

A romantic illustration of a fairy and a dark elf. The fairy, on the left, has blonde hair adorned with red roses and large, translucent purple wings. She wears a white short-sleeved top with lace and a long green skirt. The dark elf, on the right, has dark hair with a red hair tie and a goatee. He wears a black suit jacket over a red patterned vest and a white shirt. They are standing in a grassy field at night, looking into each other's eyes. A large, bright full moon hangs in the dark blue sky. The overall mood is magical and romantic.

КИРА
РАМИС

ФЕЯ для
ТЁМНОГО ЭЛЬФА.
ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

16+

Кира Рамис

**Фея для тёмного
эльфа. Поцелуй любви**

«Автор»

2021

Рамис К.

Фея для тёмного эльфа. Поцелуй любви / К. Рамис — «Автор»,
2021

Прохладные волны, не жалея меня, лизали голые пятки. Содрогаясь от холода и ломоты во всём теле, я наблюдала, как таяли мои сломанные крылья. Значит, я фея? Напрягла память и ничего — белая пелена перед глазами. Как я сюда попала? Кто я, как меня зовут? Мне пришлось начать новую жизнь с чистого листа. Но захочет ли старая жизнь отпустить меня? Легко ли будет светлой фее жить среди тёмных эльфов. Принесёт ли это для меня счастье или чёрные глаза погубят меня? Но я рискну! Тем более рядом со мной лучшие друзья на свете!

© Рамис К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Глава сыскного департамента	5
Глава 2. Прозрачное крыло	7
Глава 3. Лечение	9
Глава 4. Луи и зёрна	11
Глава 5. Что вы себе позволяете?	13
Глава 6. Торг	15
Глава 7. Предчувствие	17
Глава 8. Сильва, ты где?	19
Глава 9. Помогите!	21
Глава 10. Мы решили!	24
Глава 11. Мать и дитя	26
Глава 12. Помощь	28
Глава 13. Эльфята	30
Глава 14. Страх	33
Глава 15. Щеколда	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кира Рамис

Фея для тёмного эльфа. Поцелуй любви

Глава 1. Глава сыскного департамента

Глава тайного сыскного департамента, заложив руки за спину, смотрел в темноту, окутавшую город. Все его мысли были заняты работой.

Господин Ланвелитрен Руаер из дома «Чёрная стрела» стал главой не самого спокойного департамента (да что уж скрывать, самого беспокойного департамента), по магическим меркам совсем недавно. Какие-то пять лет назад, но сразу же зарекомендовал себя, как один из лучших глав за последние пятьсот лет.

Да, его отец был министром финансов, и очень часто народ поговаривал за спиной молодого эльфа, что место ему досталось не за заслуги, а по протекции родителя.

Но это было совсем не так. И об этом знали не только преступники, которых ловил грозный мужчина, но и светлые эльфы, встречавшиеся с ним на поле боя.

Как только между двумя странами пять лет назад воцарился хрупкий мир, так император и назначил грозного воина на борьбу с преступностью.

Стройный, высокий мужчина обладал классической внешностью тёмного эльфа. Красивый овал лица, чуть заострённые уши, чёрные длинные волосы, заплетённые в замысловатые косы, изящная шея, белоснежная гладкая кожа, лёгкий шаг и приятный голос. Но тёмная магия, коей обладал не каждый эльф, вселяла ужас и в преступников, и в магический народ.

Вот об этом поподробнее. Как только империя Чёрной луны заключила мир с империей Зелёной лилии, тёмный император Соморрил Вечный сделал всё возможное, чтобы светлые магии поселились в столице, да и во всей стране. Только светлая магия умеет лечить, создавать всевозможные мази и крема. Самые искусные кондитеры также были светлыми. Нет, тёмные эльфы умели готовить, но всегда были счастливы попробовать сладости, приготовленные светлыми эльфами.

И вот когда светлые (эльфы, люди магии, степные гномы) начали селиться в империи Чёрной луны, открывать магазины, больницы, аптеки, цветочные лавки, произошла серия убийств, которая не просто отпугнула новых переселенцев, но и заставила многих светлых собрать вещи и уехать из империи.

Император Зелёной лилии слал ноты протеста, требуя срочно поймать преступников, иначе тёмные эльфы будут высланы из дружественной пока империи.

– Кто-то хочет вновь развязать войну, – прошептал эльф, отходя от окна.

Раздался тихий стук в дверь.

– Господин Ланвелитрен, – в дверь просунул голову полуорк и заискивающе посмотрел на начальника, пытаясь понять в хорошем ли тот настроении.

– Заходи, Хетморик, – эльф махнул рукой, садясь за стол. – Рассказывай, какие новости?

– Посты и засады расставлены вблизи домов светлых. Мы непременно поймаем преступников, – воодушевлённо начал полуорк.

– Хетморик, не стоит бежать вперёд стрелы, поостынь. Вот когда поймаешь, тогда и поговорим. Что ещё?

– Схватили двух воришек на рынке, – начал припоминать подчинённый. – Нашли украденный мешок зерна. У орчихи отбили мужа.

– Как это? – эльф поднял голову.

– Глуповатый мужик сообщил жене, что уходит от неё к гномихе, мотивировав это тем, что жёнушка не умеет готовить, а прекрасная светлая гномиха обещает его кормить три раза в

день. Так вот, женщина в расстроенных чувствах схватила сковородку и попыталась накормить ею неверного муженька.

– Этого только не хватало, – громко вздохнул глава тайного сыска. – К дому гномихи пришлите охрану. Пусть стоит дня три. С обманутой женой провести беседу. Припугните её, чтобы даже не думала вредить светлой.

– Слушаюсь, – полуорк развернулся к двери. – Совсем забыл, – эльф приподнял бровь. – На границе светлой империи в замке герцога Тревольтинель что-то произошло, но что – не сообщают.

– К чему ты мне это рассказываешь, Хетморик? Что-то произошло у светлых эльфов на границе, но что неизвестно. Мне для чего эта информация?

– Я не успел договорить. Герцог через своего императора просит разрешения обследовать реку с нашей стороны, что пересекает границу двух государств.

– А вот это интересно. Что он хочет там найти? Не поверю, что его величество Соморрил Вечный не поинтересовался.

Тёмных тяжело обмануть, тем более светлым. Если тёмный тёмного ещё может обмануть, то светлый должен быть очень сильным магом.

– Фею... – полуорк выдержал паузу. – Фею они ищут.

– Фею? – эльф привстал. – Что случилось, они рассказали?

– Нет, это всё, что есть в просьбе.

– Хетморик, и что мы сделали, чтобы первыми найти фею?

– Господин Ланвелитрен, по приказу императора к той реке отослан отряд. Фею трудно будет не заметить. Они такие... такие... волшебные... – полуорк улыбнулся.

– Если светлые просят обыскать реку, значит, произошло преступление, и фея, скорее всего, ранена и упала в реку. А в реку она может упасть только по двум причинам: первая – сломано крыло, вторая – она ранена и лишилась магии. Мы её быстро найдём по магическому шлейфу, – уверенно произнёс эльф.

– Господин Ланвелитрен, – дверь распахнулась, впуская тёмного гнома. – Ещё одно убийство светлого.

– Кого сейчас? – резко поднялся эльф, и в его пальцах заметно за клубился чёрный дым.

Глава 2. Прозрачное крыло

В себя пришла от того, что грудь разрывало от боли. Кашляла долго и натужно, выплёвывая воду.

Сиренево-синяя луна медленно выползла из-за тучи, осветив магическим светом воды тихой реки.

Сколько я лежала навзничь в грязной пахнущей тиной жиже, просто смотря на ночной небесный фонарь, не знаю. Может, минуточку, а может и час.

Прохладные волны, не жалея меня, лизали голые пятки. Содрогаюсь от холода и ломоты во всём теле, попыталась приподняться на локтях и отползти от воды. Есть ли хоть одна целая косточка в моём теле? Медленно повернула шею вправо и охнула. Забыв о боли, потянувшись трясущейся рукой к сломанному крылу.

Даже в этой тёмной жиже прозрачное крыло мерцало, словно россыпь звёзд. Крупные слёзы покатались по щекам от ощущения потери. Неужели я оплакиваю эту красоту? Постанывая, села и осмотрелась. Так и есть: в грязи лежали обломанные крылья феи. Магия медленно покидала их, заставляя растаять в ночи.

Значит, я фея? Напрягла память и ничего – белая пелена перед глазами. Как я сюда попала? Кто я, как меня зовут? Где я? Подняла голову и посмотрела на луну, но та молчала и лишь дарила мне свой холодный и безразличный ко всему свет. Насколько хватило сил, отползла подальше от воды на сухой глиняный берег. Попробовала подтянуться на руках, но силы оставили меня. Пусть река и отпустила фею, но она же и заберёт, когда придёт прилив.

– Подтаскивай ближе..., – послышался рядом шипящий голос.

– Не мешай под руку. Упустишь, из дома выгоню, – грубый, приглушённый бас прервал первого.

– Когда это Джаспер что-то упустил? Смотри, какой красивый серебристый. Завтра продадим, денег получим, на два дня еды хватит. Аккуратно складывай, он хрупкий.

– Не так громко, а то ещё накличешь беду. Забыл, что в прошлый раз охрана хозяина реки всё до последнего отобрала.

– Помню. Вдогонку ещё затрещин да пинков получили, – в голосе прозвучала обида.

– Ох ты, господин Луи, это просто невероятная удача. Жемчужина, – послышался всплеск, а затем быстрый голос того, кого называли Луи:

– Отдай! Рот закрой и никому не говори, что мы тут нашли!

– Вот ещё одна и ещё, – голос говорившего перешёл на шёпот. – Луи... тут женщина, – моей шеи коснулись маленькие холодные пальцы. – Смотри, возле неё ещё жемчужины, а одета она, как... Луи, мне кажется, что жемчужины с шеи этой бедняжки.

– Какая ещё женщина? Ты что несёшь? А ну, подвинься, – сквозь веки почувствовала свет, попыталась открыть глаза, но не смогла. – И правда, женщина... Но откуда в такой глуши вдали от города? Джаспер, вставай, уходим. Не хватало ещё, чтобы нас обвинили в смерти богачки.

– Луи, ты хочешь бросить бедняжку тут, в грязи и болоте?

«Пожалуйста, – беззвучно взмолилась я. – Не бросайте... помогите».

– Не хочу, но брошу. Из-за неё будут проблемы. Как мы объясним властям, что делали ночью на чужой территории? Да посмотри, она уже не жилец, – моей груди коснулась рука. – Я не чувствую биения сердца.

– Луи, ты же добрый гном. А если она богатая наследница? Посмотри, сколько у неё жемчуга. Ты сможешь получить денежное вознаграждение в десять раз больше, если сумеешь спасти девицу.

– А если она – беглая преступница? Совершила злодеяние, мужа, например, убила? А мы потом будем доказывать, что не скрывали её, а спасали. Бросай её тут и уходим. Нам и жемчуга хватит.

– Господин Луи Огамо Сглазгербах, или вы благородный гном и помогаете несчастной, или я сейчас же собираю вещи и покидаю ваш дом, – поставил ультиматум мой защитник.

– Я не буду тратить последний кристалл, чтобы влить в неё чуточку магических сил. Может, она и не маг вовсе, а если не маг, то тут же и умрёт, а я потрачу кристалл, – меня подхватили под мышки сильные руки.

– Она стонет, Луи, аккуратнее... Травами вылечим. Я знаю, какие помогут от переломов и жара. И ещё есть такие, что могут магический резерв восполнить...

– Не болтай ерунду. Если ты про ночную василянку, то всё это бабушкины сказки. Я её жевал в детстве, ни капли магических сил не прибавилось.

– Ты был здоров, поэтому и не заметил, – парировал Джаспер.

– Джас, подведи поближе к берегу мухотравку. Я не смогу долго нести девушку, она тяжёлая.

– Луи, миленький, сейчас приведу нашу девочку, нашу помощницу. Неси пострадавшую аккуратно.

Через некоторое время я почувствовала, как меня бережно уложили на дно телеги.

– Но, милая, цокай домой, Мушенька, – тихий свист отправил неизвестное мне животное в путь.

– Если её никто не будет искать, то половину жемчуга себе оставлю, – пробормотал Луи, накидывая какую-то ткань мне на плечи.

Глава 3. Лечение

Я то приходила в себя, то вновь проваливалась в темноту.

– Аккуратнее, Луи...

– Я стараюсь, но она тяжёлая... Убери с кровати простынь, чтобы не замарать.

Кажется, меня подняли и куда-то понесли.

Через время вновь вынырнула из забытья, попыталась открыть глаза, не смогла.

– Луи! – зашипел тот, кого звали Джаспер. – Потрать на девушку кристалл. Ты же видишь, что травы только поддерживают жизнь.

– Да ты что, в своём уме? Ты сам понимаешь, что в нём светлая магия! Где я ещё такой достану? Ты слышал, что все светлые артефакторы снялись со своих мест и, сверкая пятками, убегают из нашей империи.

– Потрать! – мне показалось, что в голосе Джаспера послышалась угроза. – Продадим жемчуг и купим кристалл. Пожалуйста, Луи.

– Сдалась тебе эта девка, – пробурчал Луи.

– Я не могу понять, но что-то в ней есть. Если она уйдёт за грань, то мир потеряет что-то очень важное. А может, она – фея? – я почувствовала, как кто-то склонился надо мной.

– Джас, какая фея?! Хотя... Да нет, она – человек, возможно, магик. Феи, говорят, излучают свет и у них есть крылья, а у этой девицы нет крыльев.

– Луи, а ты хоть раз видел фею? – я почувствовала, как к моим губам поднесли кружку. Чей-то палец нажал на подбородок, тёплая пахучая жидкость полилась мне в рот.

– Откуда? Говорят, что ни одной феи не получилось заманить тёмному императору в наше государство. Они же очень нежные, могут жить только у светлых эльфов. Не терпят тёмной магии. Она их губит.

– Какие познания, Луи. Мне ещё бабушка Мия рассказывала, что во времена, когда и тёмные, и светлые жили в мире, фей было намного больше. Так вот, она даже видела семьи, где муж был тёмным, а жена – феей.

– Врёшь ты всё, – Луи куда-то отошёл.

– Вот и не вру! – разозлился Джаспер. – Моя бабушка прожила долгую жизнь и многое повидала на своём веку! О, давай сюда кристалл.

Послышался хруст, затем прохладное прикосновение к груди. Неожиданно боль отступила, дышать стало легче и, наконец, у меня получилось открыть глаза.

– Слава богам, помогло, – два лица склонились надо мной.

Гнома я узнала сразу, а вот второго не могла распознать, возможно, никогда не видела домовых?

– Какой необычный цвет глаз, – выдохнул Луи, заворожённо смотря на меня. – Фиолетовые... Ой, Джас, что происходит? Они теряют свою магическую притягательность, стали обычными серыми.

– Ты влил магию в девицу, вот глаза на время и стали несвойственного для них цвета, – хмыкнул Джаспер. – Значит, она – человек, магик, раз так легко приняла магическое лечение.

– Воды, – получилось разомкнуть губы.

– Рано, – улыбнулся домовый. – Спи, набирайся сил, выздоравливай.

Стоило ему произнести последнее слово, как я тут же провалилась в лечебный сон.

На следующий день я уже могла сидеть. С помощью всё того же домового, который обладал магией, я смогла стащить с себя грязное платье, больше походившее на половую тряпку, а не на богатое белое платье невесты.

Ещё через день у меня получилось сделать несколько шагов. Ноги и руки ныли, но не сильно. Джаспер убеждал, что это скоро пройдёт, и я вновь смогу бегать, как раньше. Я лишь улыбалась в ответ.

Гном, что приютил меня у себя, был коренастым немолодым и хмурым мужчиной с длинной до пояса чёрной бородой. Волосы на голове собирал в хвост. По утрам маленькой расчёской причёсывал не только бороду и волосы, но и густые длинные брови. Довольный своим видом хмыкал и отходил от зеркала.

Одевался просто: тёмно-коричневые штаны и серая рубаха. На боку висел небольшой топорик, с которым он никогда не расставался. Подозреваю, что, ложась спать, гном запихивал его под подушку.

На пятый день утром Луи засобирался и куда-то ушёл.

– Джаспер, а куда он? – спросила я, укутываясь в тёплую шаль, стоило двери закрыться за гномом.

– Сегодня в соседнем городке Лапервиль – ярмарка. Будет очень много народа. Луи потолкается среди люда, попробует узнать новости, происшествия. Вдруг тебя кто-то разыскивает. Ты не обижайся, но нам нужно на что-то жить. И если ты попала в беду, а тебя ищут родные, то они не откажутся выплатить вознаграждение.

Голова резко заболела, стоило подумать о родных.

– Не выдавайте, – тихо попросила, смотря на домового, который перебирал крупу на столе. Он собирался варить кашу. – Продайте жемчуг, который был со мной.

– Ты чего, милая? Луи – неплохой человек, и если ты совершила преступление, то сначала со мной посоветуется. Подожди, так ты что-то всё же помнишь, раз предлагаешь жемчуг?

– Нет, когда вы меня нашли, я на мгновение пришла в себя и слышала ваш разговор про жемчужины.

– Да, они принадлежали тебе, но теперь они наши, за лечение, кров и за то, что мы тебя не выдадим.

– Согласна. Я поправлюсь и уйду.

– Куда? Ты даже не помнишь, как тебя зовут. Ты – светлая, да ещё такая красивая женщина. И до ближайшего города не доберёшься, как тебя сцапают бандиты. И лучше тебе не знать, что с такими красотками они делают. Самое безобидное: продадут старику, который на тебе женится. Про остальные варианты помолчу.

Выпив травяного чая, есть я всё ещё не хотела, прилегла на свою постель. Проснулась оттого, что громко стукнула входная дверь и на кухонный стол с грохотом что-то поставили.

Глава 4. Луи и зёрна

Как только пропели петухи, мы начали собирать Луи в путь.

Джаспер запрягал Мушеньку в телегу. Эти магические флегматичные животные могли развивать очень хорошую скорость, но могли заартачиться, встать и никуда не пойти.

Вот именно это и произошло в тот злополучный день, когда Луи несколько месяцев назад собрался на ярмарку, чтобы продать жемчуг.

Мухотравка быстро бежала по дороге, но в какой-то момент встала столбом и не сдвинулась с места. Луи и уговаривал, и свежей травки ей нарвал – ни в какую. Стоит и смотрит в сторону. Гном пробежался по ближайшему лугу, но так и не смог найти то, чем заинтересовалась вредная животинка. Он принял решение отпустить Мушеньку на луг в надежде, что она найдёт то, что ей нужно, и они наконец-то двинутся по направлению к городу. Вначале всё шло хорошо, она целый час что-то выискивала, вынюхивала, жевала, но в один прекрасный момент взбрыкнула задними ногами и понеслась прочь.

На громкие возгласы Луи: «Куда, вернись, я всё прощу и куплю отборного зерна!» мухотравка не отреагировала и скрылась за горизонтом.

Что оставалось делать расстроенному и разозлённому гному? Он впрягся в телегу и медленно направился в обратный путь.

Ох, как гном ругался, добравшись поздним вечером домой. Ну, ещё бы, быть несколько часов тяговой животиной не каждый сможет, но господин Луи был сильным гномом и умел таскать тяжести.

По дороге домой он встретил старика, что нёс за плечами огромный тяжёлый мешок с зерном. Уговорил тогда старик нашего Луи на обмен. Рыбу, что вёз гном на продажу, взамен этих странных зёрен. По словам встречного путника, они очень ценные. А привёз он их от светлых эльфов, только продать не может, так как никто не знает, как правильно ухаживать за растениями. Зато мухотравки обожают их и за это лакомство готовы идти на край света. Услышав про вредное животное, гном тут же согласился на обмен, как оказалось потом, напрасно. Когда уставший Луи добрался до дома, беглянка уже стояла возле ворот и с виноватым видом хлопала большими глазами.

– Прибить бы тебя, зараза! – в сердцах прикрикнул гном и вытащил из мешка несколько зёрен. – Да слишком ты дорогая. Продам! – мухотравка фыркнула, принялась, затем поморщилась и отвернулась от угощения. – И тут обманули! – вскричал Луи, направляясь к дому. – Покажу зёрна Джасперу, может, он знает, как их выращивать. Хотя откуда тёмный домовый может знать?

Знал, но не домовый...

– Я поеду! – поправила платок на волосах и подошла к телеге. – Посмотри, оделась простенько, в деревенском платье и даже фартук не сняла, – крутанулась вокруг своей оси.

– Нет, не поедешь! Осанку ты свою и вольный взгляд куда денешь? Даже близко не нужно подходить, чтобы распознать в тебе светлого мага. У меня нет для тебя охраны, – Луи нахмурился и взялся за вожжи.

Перехватив руку гнома, посмотрела на него грустными глазами.

– Дядя Луи, ну, пожалуйста. Я два месяца, как поправилась. Смотри, какой урожай помогла вырастить. Разреши поехать с тобой в город, – на телеге стояло несколько ящиков с неизвестным доселе овощем.

Когда Алисия, так называли незнакомую девушку гном и домовый, поправилась и стала интересоваться, чем живут её спасители, то ей на глаза попался мешок, что уже давненько пылился в сарае. Она, улыбаясь, взяла одно зёрнышко в ладонь, и оно тут же проклюнулось.

– Хорошо, забирай, – буркнул тогда Луи. – Надеюсь, что не сорняк вырастит.

Выросли сочные, ароматные, сладкие фиолетовые овощи. Их можно было тушить, варить, жарить, и даже сырыми они были очень вкусные.

И что самое интересное, мухотравка за такой овощ готова была бежать без отдыха до самого города. Всё же не обманул старик. Просто неправильно сказал, но не обманул.

– Дядя Луи, ты же кузнеца с его сыном в охрану берёшь. Знатные орки. Да и император указ выпустил: светлых охранять, в обиду не давать. Кто посмеет меня на ярмарке тронуть? Тем более по документам я – твоя дальняя родственница из светлой империи. Возьми меня, или соберу вещи и уйду от вас, – понимала, что угрозы не подействуют на гнома, но попытка – не пытка.

Помню, как господин Луи возмущался, ведь вороватый тёмный гном-писарь в отделе регистрации прибывающих граждан империи, его жутко дальний родственник, сделал для меня документы, за что пришлось отдать целую жемчужину. Не знаю, что соврал родственничку Луи, но тот не стал на меня доносить.

– Да, Алисия, урожай мы собрали знатный, спасибо тебе. На прошлой ярмарке всё раскупили за час. Я просто счастлив, что ты успела вырастить новый. Хорошо, поехали, я только документы возьму.

Моему счастью не было предела. Ещё раз, осмотрев свой скромный наряд, села на скамью. Совсем недавно из старых тряпок сплела коврик, гном ворчал, но разрешил его постелить на скамью.

Пока Луи бегал домой, во двор вошли кузнец и его сын.

– Вы готовы отправляться? Наша телега за воротами ждёт.

В руках у меня была холщовая сумка. В неё я сложила редкие травы, что росли вдоль берега. Надеюсь и их продать. Одни от головной боли, другие от болей в животе. А ещё попробовала сделать настойку на травах и магии. Оказывается, во мне потихоньку просыпается светлая магия. Только управляла я ею очень плохо.

– Поехали, – рядом со мной сел Луи.

– Для дома утвари прикупите, – напутствовал Джаспер.

Погода была тёплая, светило солнце. Четверть фиолетового плода было скормлено Мушеньке, а четверть мухотравке кузнеца, чтобы обе летели, как птицы.

Через час кузнец притормозил и взмахнул рукой. Я прижала к себе сумку и посмотрела на Луи.

– Платок на лоб натяни и сторбись. А лучше думай о чём-нибудь плохом и не бойся. Я рядом.

– Эй, путники! – перед телегами, словно из ниоткуда, выросла высокая лошадь, на спине жеребца сидел тёмный эльф, через плечо которого был перекинут огромный чёрный лук.

Глава 5. Что вы себе позволяете?

Платок мешал рассмотреть того, кто преградил нам путь, но мне всё же удалось.

Я впервые видела тёмного эльфа. Нет, в той забытой жизни, может и сталкивалась с ними, но после того, как поселилась у Луи, первый раз. Да, для меня всё было в первый раз. Помню, смеялась, как сумасшедшая, когда увидела Мушеньку и полдня потом похихикивала. В тот день пушистое нечто топталось возле ворот, длинным красным языком разыскивая что-то в траве.

Стоило мне выйти на крыльцо, как животное тут же отреагировало и повернуло на меня свою рогатую голову. Хорошие такие рога, ветвистые, можно верёвку натянуть и сушить одежду. Ростом чуть ниже лошади, голова круглая, приплюснутая с двумя огромными сотообразными глазами и большими висячими ушами. Медленно, вытянув руку вперёд и улыбаясь, я подошла знакомиться. В глаза Мушеньки можно было смотреть, как в зеркало: я отражалась бесконечное количество раз, сколько ячеек – столько и меня.

Длинный тонкий язык оказался настолько сильным, что она, обвив руку, резко подкинула меня в воздух, а через мгновение я была на пушистой чёрной спине. И тут начались скачки по двору, крича, смеясь, но крепко держась за шерсть, я звала на помощь гнома.

Луи с Джаспером еле поймали озорницу. Загибаясь от смеха и икоты, я упала в объятия гнома.

Прочитали тогда целую лекцию и мне, и Мушеньке. Она присмирела и больше не пыталась катать меня на спине.

Из воспоминаний меня вырвал громкий, звонкий голос воина, остановившего телеги.

– Господа, – вежливо начал эльф. – Вижу, что с вами едет светлая. Вы, наверно, знаете, что сейчас очень сложное время и светлых берегут, но есть преступники, что воруют несчастных переселенцев в своих корыстных целях, – быстрым движением руки тот достал из нагрудного кармана какой-то листок.

Луи медленно протянул руку к топору, что не ускользнуло от взгляда тёмного эльфа.

– Не стоит, гном, а то я заподозрю, что девица в плену, – неожиданно лук зажил своей жизнью, слетев с плеча, я увидела, как тетиву окутала чёрная дымка, а одна из стрел в колчане дёрнулась в верх. – Девушка, – молодой эльф обратился ко мне. – Поднимите голову и снимите платок.

Перед выездом я закрепила платок железными зажимами (их за несколько медных монет сделал кузнец), чтобы он не слетел с головы, и вот сейчас, нервничая, дёрнула чуть сильнее чем нужно. Зацепившиеся зажимы никак не хотели отпускать волосы, но, наконец, соскочили, и золотисто-каштановые волосы рассыпались по плечам.

Эльф посмотрел на меня, потом в свою бумагу, опять на меня и спешился. Кузнец и его сын соскочили с телеги.

– Успокойтесь, ваша девушка не та светлая, что ищут власти, хотя хороша до ужаса, – он медленно, словно кот, приближался к нашей телеге.

Неожиданно Мушенька оскалила острые зубы, такого еще никогда не было. Неужели и она решила встать на мою защиту?

– Ха, чем же вам всем так дорога светлая? Лекарка хорошая или другими талантами блещет? – в голосе эльфа прозвучал интерес.

– Если моя родственница не та, кого вы ищете, то мы спешим на рынок, господин охотник, – от слов гнома большие тёмные глаза эльфа расширились в удивлении.

– Ваша родственница? Светлая – родственница тёмного гнома? – он приблизился вплотную.

– Очень дальняя, некровная, через троюродную прабабушку моей двоюродной прабабушки. Так вот та вышла замуж за светлого человека-мага тысячу лет назад ещё до начала войн и уехала с мужем к светлым эльфам, – без запинки врал Луи.

Кто «та», даже я не поняла, а эльф совсем завис, похоже, сильно задумался.

– Допустим, я поверю, а документы у вас есть, госпожа? – чёрный лук, что летел сбоку от хозяина, немного нервировал. «Только не смотреть магу в глаза!» – кричало моё нутро.

– Конечно, есть! – Луи вынул из-за пазухи мои и свои документы.

– Печати настоящие, – было видно, что эльф расстроился, возвращая бумаги. – Какое красивое имя – Алисия. Позвольте посмотреть на вашу спину, уважаемая светлая.

Я дёрнулась, подумав, что меня сейчас начнут раздевать, и, сама не понимая, как это произошло, выпустила светлую магию, чем вызвала бурный рост овощей в ближайшей коробке.

– Что вы себе позволяете? – оскалился Луи. – С чего моя родственница должна показывать вам спину? Все её родные погибли во время войны, и она, доверившись моему письму, переехала жить в тёмную империю, теперь выращивает овощи и фрукты, полезные травы. Всё, мы отправляемся в путь, или ярмарка без нас пройдёт.

– Как интересно. Да, спину смотреть смысла не вижу. Не фея. Феи, когда магичат, вокруг них пыльца летает.

Не успел эльф договорить, как я услышала громкий смех. Смеялись и орки, и гном.

– Повеселили, господин охотник. Как найдёте фею, дайте нам знать. Чтобы посмотреть на такое чудо, я ещё приплачу. Трогай, Мушенька, в путь пора.

Завязывая платок на голове, я всё же оглянулась и посмотрела в тёмные глаза эльфа. Он, не отрывая взгляда, наблюдал, как я приводила себя в порядок.

Вот зачем я подняла глаза? Рука дёрнулась под тёмным, давящим взглядом. Магия вновь вырвалась из-под контроля, а один из фруктов, что лежал ближе всего, вымахал в размерах и скатился с телеги напрямиком к ногам эльфа.

– А ну, стойте, господа! – воскликнул тёмный, стоило телеге тронуться.

Глава 6. Торг

Вздвигнув, виновато посмотрела на гнома.

– Что ещё? – не совсем вежливо ответил Луи. – Мы спешим.

– Госпожа Алисия, судя по документам, незамужняя девица? – эльф подошёл поближе.

– Допустим, – нахмурился мой спутник.

– Это хорошо, – молодой человек протянул ко мне руку. – Я хочу начать ухаживать за леди, – как запел, уже и леди. Ладонь в ответ не протянула, а наоборот, спрятала под фартук. – И чтобы доказать не словом, а делом, я выкуплю весь ваш товар. Приглашаю в свой замок. Тут недалеко, всего лишь несколько километров, – он махнул рукой в сторону.

Лук так и висел рядом с хозяином.

– Нет, мы едем на рынок. Нас там ждут постоянные покупатели, но я могу продать один ящик овощей, если желаете. Только как вы его повезёте?

Эльф тихим свистом подозвал коня, отцепив сумку от седла, произнёс:

– Беру столько, сколько сюда войдёт.

– Нет, – твёрдо ответил Луи. – Думаете, если мы из деревни, то не знаем, что это за сумка? Мы тоже видели артефакты и некоторыми из них владеем. Так что ящик и не более.

Эльф глухо рассмеялся.

– Хорошо, ящик. Всегда знал, что гномы своей выгоды не упустят, но и я за деньгами не постою. Три золотых за ящик, – предложил он.

– Пять и ни монетой меньше. Извините, господин, не знаю вашего имени, но могу дать на пробу овощ. Он – сладкий, словно мёд пчёл, что живут у светлых эльфов, – вот ведь Луи как расхваливает.

Когда недели две назад Джаспер выставил на стол мёд тёмных пчёл, у меня было ощущение, что попробовала переперченный сахар. Думаю, что при больном горле такой мёд самое оно. На ком бы попробовать смесь? Придёт зима, холода, болезни, и обязательно сделаю такую мазь для внутреннего употребления, добавлю ещё несколько травок, чуть магии и отправлюсь с Луи на зимнюю ярмарку.

– Согласен, – эльф принял из рук гнома четвертинку фиолетового овоща.

Обе мухотравки оскалились, поняв, чьё лакомство пробует непрощеный покупатель.

– Тихо, девочка, тихо, – я посмотрела на Мушеньку. – Будет тебе лакомство, как прибудем на рынок, – Луи, соглашаясь, кивнул головой.

Эльф улыбнулся, положил кусочек овоща в рот и зажмурился от удовольствия.

– Как это чудо называется? – пять золотых переключали в руку гнома.

Луи складывая овощи в безразмерную сумку, пожал плечами.

– Не знаю, обменял рыбу на семена. Но вырастить капризный овощ смогла лишь Алисия. За что ей большое спасибо. Благодарю за покупку, господин...

– Господин... – эльф на секунду замешкался. – Лаймон, зовите меня господин Лаймон. Провожу-ка я вас до города, чтобы ненужных вопросов по дороге не задавали. Да и лихие люди товар не отобрали.

– Не отберут, – кузнец первый раз вмешался в разговор.

Его плечи увеличились не без помощи магии, а нижние клыки удлинились и заострились. Ногти на руках превратились в когти. Первый раз видела такую трансформацию, ведь раньше молчаливый кузнец, не показывал свою тёмную сторону.

– Не сомневаюсь, но всё же провожу.

Понимая, что эльф не отстанет, а время уходит, Луи кивнул и понукнул Мушеньку. Наконец, мы тронулись в путь-дорогу.

Добрались до города и до рынка без приключений. Господин Лаймон попрощался, но обещал через час подойти и поинтересоваться продажами, а заодно проводить обратно до нашего дома.

Только после ухода тёмного эльфа у меня получилось успокоиться.

– Не нравится он мне, – прошептала, смотря на гнома.

– Алисия, тут ты можешь расслабиться, – Луи наклонился ко мне и тихо произнёс: – В городе есть светлые. Вот смотри, проезжаем мимо лавки семьи гномов. Они оба светлые, но муж без магии, а вот жена – артефактор, камни магией напитывает. Дорого, но тёмный народ раскупает, как только камень появляется на прилавке. Вот такой кристалл я на тебя потратил. Видишь, два орка у дверей стоят? – я кивнула подтверждая. – Охрана, выделенная городом. Тёмные времена, нам бы тоже охрану к дому выбить. Хотя убийства происходят только в столице, но... А вот, смотри, – он указал пальцем на прилавок с фруктами. – Тут торгует старушка, она, как и ты, человек, магии в ней мало, фрукты не растут так быстро, как у тебя, но всегда сладкие. На обратном пути к ней подойдём, попробуем купить семена.

– Хорошо, – проезжая мимо деревянного стеллажа, я заметила, как два орка выставляют коробки. – А это тоже охрана?

– Скорее всего, – Луи улыбнулся.

Через несколько минут мы остановились у небольшого прилавка, заранее арендованного гномом.

Я тихонько, с края разложила травки, мази и несколько настоек.

– Луи, а сколько это может стоить? – и почему дома не поинтересовалась ценами?

Гном придирчиво осмотрел то, что я выложила и произнёс:

– По серебряному бери за травки, они напитаны светлой магией, за настойки и мази по десять, неважно отчего они.

– Спасибо, что разрешил поехать.

Солнце спряталось за пушистые белые облака, дождя не намечалось, но и сильной жары не было.

Народ начал прибывать на рынок. Возле нашего прилавка постоянно кто-то был: спрашивали цену на овощи, одни покупал, а другие просто удивлённо глазели.

Мне постоянно казалось, что кто-то на меня смотрит, нет, не те, кто подходил за покупками, а откуда-то со стороны. Тёмная магия, кружившая вокруг, чуть давила, но этот непонятно где находящийся взгляд прожигал насквозь, затылок начинал гореть. Раза три оглядывалась назад и натывалась на глухую стену.

«Мне это кажется, просто, кажется. Никто не хочет причинить зла», – в тот момент, когда были раскуплены все овощи, Луи предложил пройтись по рынку.

– Посмотришь себе платья, что-нибудь для волос, купим, что там просил Джаспер, – гном был в хорошем настроении. Он очень хорошо заработал.

Улыбаясь, я поправила фартук и кивнула головой.

Глава 7. Предчувствие

Первым делом в компании орков мы направились в таверну, что стояла посредине рынка. Очень хотелось пообедать, о чём скромно напомним Луи.

– Дядюшка, я угощаю, – на мою открытую улыбку начал оборачиваться народ. – Продала почти все травки, мази и настойки, и получила два заказа на настойки от головной боли, – монетки звякнули в кармане.

– Алисия, горе ты моё, разве можно трясти деньгами? Рынок полон воров и даже душегубы с большой дороги в этот день высматривают тех, кто хорошо продал товар. Одним словом – светлая. Думаешь, почему я нанял орков в охрану?

– Извини, – оглядевшись, чуть ли не вжалась в бок гнома.

– Так, что у нас тут? – Луи каждый раз, как оказывался в городе, останавливался возле широкой доски объявлений и выискивал те, что касались пропавших. – Нет, светлую с твоими приметам никто не ищет, – сообщил тот на ухо, дёрнув меня за рукав, пришлось наклониться, чтобы услышать его.

Мой взгляд медленно скользил по доске, рассматривая нарисованные лица. Сбоку висели объявления из столицы империи.

– Луи, почему столько объявлений, связанных с работой в главном городе империи? Неужели у них мало своих магиков? – я провела пальцем по ближайшей бумаге, текст которой приглашал на работу в кондитерскую лавку.

– Алисия, эти объявления для светлых. Сейчас столица страдает от нехватки таких, как ты. Все уезжают, лавки, больницы, кондитерские пустеют, почему, я уже рассказывал. Идём, поедим, – гном повернулся в сторону таверны.

Я бросила последний взгляд на доску и почти развернулась, чтобы идти за Луи, как с деревянной поверхности слетело одно из объявлений и упало прямо в руки. Хотела посмотреть, что там написано и, прикрепить обратно, но кузнец увлёк за собой.

– Буду возвращаться, приклею обратно, – пробормотала, пряча бумажку в карман фартука.

В большом полутёмном шумном зале почти всё было занято. Подбежавший служка поклонился и предложил сесть за свободный стол возле стены.

Слушая заказ, молодой человек не сводил с меня глаз. Орки и гном заказали мясные доски и пенный напиток, по вкусу чем-то напоминавший вино. Я же попросила тушёные овощи и чистую колодезную воду, а служка расцвёл в улыбке, сказал, что скоро всё будет на столе и попятился.

Кузнец наклонился к Луи и произнёс:

– Зря мы сегодня сюда зашли. Публика подозрительная. Компания тёмных эльфов через столик ничего не ест, а только внимательно наблюдает за теми, кто входит в таверну. Пора доедать и уезжать домой. Через четыре часа начнёт темнеть.

– Да, пора, мне тоже не по себе в этой таверне, – быстро доев обед, Луи расплатился, и мы вышли.

Кузнец отправился с разрешения гнома делать покупки по своему ремеслу, а его сын остался охранять меня. Гном успокоился, решил, что опасность миновала и, улыбнувшись, показал на прилавок с различной домашней утварью.

Постепенно орк обрастал кулёчками, коробочками. Покупки делали и я, и дядя Луи. Долго стояла возле прилавка с яркими лентами.

Улыбчивая тёмная эльфийка заговорщицким голосом поведала:

– Леди, все ленточки доставлены из светлого государства, вам сделаю скидку.

– Спасибо, мне бы две розовые ленты, две голубые и, наверно, – мои глаза разбегались от выбора. – Две алые.

– У вас прекрасный вкус, госпожа, – женщина быстро завернула в бумагу покупку. – Один серебряный.

Луи крикнул, но почему-то торговаться не стал.

– Уходим отсюда, опасность рядом, – оглядываясь по сторонам, он потянул меня в сторону выхода.

Сын кузнеца, услышав слова гнома, тут же сгрузил все покупки на меня и принял боевой облик. Рядом с ним стало неуютно. Тёмная магия не сильно, но давила на меня, становилось страшно.

– Так, нужно найти твоего отца, – Луи посмотрел на молодого орка. – Всей своей тёмной сущностью ощущаю, что-то назревает.

Сбоку послышался тихий свист. Сын кузнеца больно дёрнул меня за руку, толкая между двумя прилавками.

Глава 8. Сильва, ты где?

– Сиди тут и ни в коем случае не выглядывай. Если что-то пойдёт не так, беги к лавке светлых гномов. Там охрана, они тебя защитят, – прошептал орк и быстро направился туда, где остался Луи.

Упав на землю, попятилась дальше в проход. Неожиданно все звуки на рынке стихли. Неужели продавцы и покупатели так же, как я, попрятались за прилавками и в магазинчиках? Посмотрела на упавшие к ногам свёртки. Маленькие с бантами и семенами запихнула в карман фартука, что-то ещё в карманы платья и замерла.

Послышались крики, лязг металла и рык.

Зажав рот руками, я поняла, что дерутся сын кузнеца и Луи. Но с кем? Почему? Куда смотрит охрана города? Неужели это из-за меня?

– Всем остановиться! Именем закона приказываю всем замереть! – послышался хлопок, шум борьбы прекратился. Ну, слава небесам. Мне не терпелось выглянуть из укрытия, но страх просто пригвоздил к земле. – Всех связать!

Так, выдох-выход, молодец Алисия.

– Господин начальник стражи, – это был голос Луи. Жив, просто камень с души упал. – Мы ничего не сделали, просто защищали свои жизни и деньги. Хватайте этих эльфов, они от таверны за нами следили и обокрасть меня решили. Я – честный тёмный гном, труженик, продаю свой товар на рынке. За что меня вязать? Где это видано, среди белого дня нападать на честных граждан?

– Разберёмся... – ответил страж закона.

– Маракай, что тут произошло? – я узнала этот голос, тот самый тёмный эльф с дороги. Как же его звали? – Я кого спрашиваю? Сегодня очень важный день, прибыли гости из светлой империи, – голос эльфа звенел, словно натянутая струна. – Я иду показывать наш прекрасный рынок, и что мы тут видим? Бой? Его величество император Соморрил Вечный ночей не спит, о благополучии народа радуется. Господа светлые эльфы и так не жалуют нашу империю, а тут сами предложили торговые отношения. И с кем? С нашим приграничным городом, не со столицей, а с нами. День ярмарки... Маракай, я приказывал усилить посты? Ты будешь понижен в звании!

– Господин Лаймон, господа светлые, – в голосе собеседника послышались заискивающие нотки. – Вот драку предотвратили. Кучка неудачников решили поживиться среди белого дня, ограбив добропорядочных граждан, но мы всегда на страже покоя жителей нашего города. Не прошло и минуты, как оказались в гуще событий. Сообщаю, что никто не ранен.

– О, знакомые лица, господин гном, – Лаймон, похоже, повернулся в сторону Луи. Секундная тишина. – А где же ваша прекрасная родственница, моя будущая невеста и жена?

Если бы я не сидела на земле, то точно бы упала. Какая ещё жена? Да меня в дрожь бросает, когда этот эльф рядом со своим тёмным луком.

– Вы подвергаете опасности светлых? – в разговор вступил незнакомый голос. – Что за девушка? Я хотел бы с ней познакомиться, как её зовут?

– Господин Тревольтинель, нам приятно, что вы заботитесь о своих соотечественниках, но девушка не эльф, а человек. И находится под моей личной охраной. Так, где она, Луи?

– Да, где эта прекрасная Сильва? Хочу убедиться, что с ней всё в порядке, – после слова Тревольтинеля я дёрнулась, словно от удара, и вспомнила. Это я – Сильва. Это моё имя. Страх окутал мое трясущееся тело.

В голове красным огнём горела лишь одна мысль: «Беги! Опасность! Бе-ги-и!».

И я, нет, не побежала, а медленно, пытаясь не делать лишних движений, поползла вдоль тёмной стены к проулку. Ползла и чувствовала, как светлые магические потоки, распускаемые сильным магом, дотрагивались до меня, до моего сознания. Они поглаживали по плечам и

звали. Звали, то тихо плача, то громко крича: «Сильва, ты где? Сильва, вернись. Сильва, я скучаю. Сильва, я всё равно найду тебя! Я знаю, что ты жива».

Чем дальше уходила от места событий, тем слабее становился зов. Как хорошо, что почти все покупатели и продавцы попрятались. С какого-то прилавка стащила широкий чёрный платок. Оказывается, в городе эти платки были последним пискom моды. Нет, я не своровала, взамен оставила серебряный, надеясь, что они стоят дешевле.

У меня получилось беспрепятственно покинуть рынок.

Поднявшись и отряхнувшись, поправила платок на голове, сгорбилась и, не торопясь, двинулась вперёд. От пережитого страха магия внутри меня уснула, что мне было на руку. Никто на меня не оглядывался и не признавал светлой. Первой мыслью было пойти к Мушеньке и там дожидаться своих спутников, но поняла, что это ужасная идея, ведь около телеги будут проверять в первую очередь.

Заплатив десять медных монет тёмному орку, выезжавшему из города в противоположную от нашей деревни сторону, я отправилась заметать следы. Очень не хотела, чтобы Луи и Джаспер пострадали от того, что скрывали беглую, светлую человечку. А как по-другому? Если меня ищут, значит, я – беглая.

Через полчаса, отъехав на приличное расстояние от города, прыгнула с телеги, попрощалась с извозчиком, дождалась, когда временный попутчик скроется из вида, и двинулась обратно.

План созрел спонтанно.

Нужно было обойти город стороной и пешком, как это один раз проделал Луи, но не по дороге, а вдоль леса добраться до нашей деревни. Понимая, что с несколькими серебряными мне не выжить, решила под покровом ночи войти в дом и попросить у Джаспера один или два золотых, чтобы добраться до столицы.

Очень надеюсь, что если тёмные эльфы и приедут проверять дом, то не найдут меня.

Но моим планам не суждено было сбыться.

Глава 9. Помогите!

Ноги с непривычки заболели через полчаса, но я упорно шла вперёд. Обувь из чёрной превратилась в серую, низ платья запылится. Но самое ужасное я поняла, что заблудилась.

По моим подсчётам по прошествии часа должен был появиться перекрёсток с указателем. Простенький столб с прибитыми к нему табличками. Одна указывала в сторону столицы, другая в сторону ближайшего города, а ещё две в направлении деревень. В одну из них мне и нужно было. Но перекрёсток никак не появлялся. Неужели я где-то свернула не туда, дорога раза два разветвлялась, но я, кажется, всё время шла по самой широкой. Слёзы застилали глаза, было обидно и страшно. Обидно, что придётся оставить Луи и Джаспера, а страшно за то, что ничего не помнила. Может, мне нужно сдаться? Вдруг я совершила непоправимое? Как я оказалась в реке со сломанными крыльями?

– Посмотрите, кто идёт в одиночестве, – совсем рядом раздался грубый голос, а потом смешок. – Девушка станом ладная. Красотка, а пойдём с нами? – поправив платок, я повернулась назад. Передо мной стояли два высоких тёмных эльфа, с луками на плечах. Стройные, с заострёнными ушами и сероватой кожей. Карие большие глаза обоих смотрели на меня с интересом и даже каким-то хищным блеском, будто мужчины собирались поохотиться на дичь и съесть.

Неужели я так углубилась в свои невесёлые мысли, что не услышала стука лошадиных копыт?

– Извините, господа, но я спешу домой, – оглядываясь по сторонам, попятилась назад.

– Делендрис, ты слышал? – один посмотрел на другого. – Девушка спешит домой. Мы не прочь подвезти такую красотку, тем более что впереди только наш дом. Хотя человечки меня не очень прельщают, но раз госпожа хочет зайти к нам, то не будем ей в этом отказывать.

Второй эльф оскалится и громко засмеялся.

– Можно и поразвлечься. Касафен, брат, только зачем её везти к нам домой? Давай тут воспользуемся услугами дамы.

– Нет, вы всё не так поняли, господа, – от страха голос начал заикаться. – Я просто заблудилась. Не нужно...

Они прикрепили луки к сёдлам и расслабленной походкой направились ко мне.

– Нет... не нужно... – тихо шептала оглядываясь. Понимая, что со мной хотят сделать, кинулась в сторону леса. Плохо соображая куда бегу, споткнулась и кубарем полетела в какой-то овраг. Тут же вскочила, чёрная косынка упала на плечи, волосы распустились.

– Красавица, не спеши, мы не успеваем, – в спину донёсся смеющийся голос.

Впереди чернел лес, я лишь на секунду остановилась и поняла, что совершаю ошибку. В лесу меня точно никто не спасёт.

И словно шустрый заяц, резко поменяла направление, пытаюсь по дуге обойти двух тёмных гадов. Но до дороги мне всё же не удалось добежать. Меня догнали.

– Хватит в догонялки играть, – у того, что звали Касафен, в руке оказалась палка, которой он тут же воспользовался, ткнув меня в живот. Второй держал начищенный кинжал.

Вот и всё.

Нет! Не всё! Я так просто не отдам свою честь и жизнь. Буду кричать, драться...

– Помогите, – набрав полные лёгкие воздуха, заорала и схватилась за палку, что упиралась мне в живот. – А-а-а-а... Помогите!

Касафен от неожиданности выпустил из рук самодельное оружие. Теперь я держала палку и даже начала её размахивать, пытаюсь не подпустить к себе тёмных эльфов.

Мизерная надежда на спасение растаяла, через мгновение к шее прижимался тонкий клинок.

– Отпусти палку, ненормальная, если хочешь живой уйти, – прошептал Делендрис, не двигаясь с места.

Да, чтобы он подавился своей тёмной магией, закусив губу до крови, ещё сильнее сжала палку, будто она могла меня спасти.

– Братец, она не хочет по-хорошему.

– Помогите, – в последний раз крикнула я, чувствуя, как палка покидает мои сведённые пальцы.

– Делендрис, да заткни ты её, надоела верещать, – сильные руки Касафена начали поднимать мой подол.

– А-а-а..., – зажмурившись, в последний раз набрала в лёгкие воздух.

Послышался тихий свист, шорох, громкий крик и падение тела.

Открыв глаза, я увидела удивлённый карий взгляд Касафена, его рука отпустила мои одежды и потянулась к плечу, из которого торчала стрела.

– Именем закона, требую, чтобы вы отпустили девушку и сдались, – от дороги послышался знакомый голос стража порядка.

Делендрис попытался прикрыться мной, но взвыл, одновременно в руку несостоявшегося насильника и душегубца вонзилась чёрная, как смоль стрела, а в ногу, что он не успел спрятать белая стрела и знакомый гномий топор.

Два лука зависли возле нас в воздухе, тёмный и светлый, натянутые тетивы звенели и ждали лишь мысленного приказа, чтобы отпустить тонкие стрелы.

Тёмно-красная кровь окропила зелёную траву. Оттолкнув от себя раненого, вопящего эльфа, я кинулась в сторону дороги, откуда бежали мои спасители.

– Луи, Луи, Луи, – добежав до гнома, я со всей силой обняла гнома, пытаюсь спрятаться от зла, что окружал меня.

– Тихо моя милая, всё позади, – он гладил меня по спине, одновременно пытаюсь убрать под платок мои длинные разметававшиеся волосы.

Не прошло и десяти минут, как двух братьев связали, оказали первую помощь и куда-то увезли.

Только выйдя на дорогу, я увидела мухотравку стоящую без телеги, небольшой отряд тёмных эльфов и трёх представителей светлой расы.

Светлые эльфы мало чем отличались от тёмных, все, как на подбор красивые, стройные, наверно только цветом кожи, она у них была светлая, но не серая, молочного цвета с небольшим загаром. Ну и одежда не чёрная, а белая. У того, что был выше всех, плащ был обшит золотыми вставками, а на кончиках острых ушей золотые украшения, наверно, показывающие какой-то статус.

Я поняла, что это именно он кидал магический зов с моим именем, сглотнув, спрятала лицо на плече гнома.

– Да, теперь я вижу, – светлый обратился к Лайману. – Эта не та девушка, что я ищу. Цвет волос не белоснежный и я совершенно не чувствую магии, – в его голосе проскользнула претензия. Будто тёмный эльф его обманул, заставив гнаться не за той.

– Господин Тревольтинель, я сразу предупреждал вас, что девушка – не эльфийка и не фея, а человек. Зря такой путь проделали.

Один из светлых подошёл поближе ко мне, потом обратно к надменному, с холодным взглядом Треволю (ну и имена у этих эльфов).

Они пошептались.

– Всякое бывает господин Лайман. Вы даже не представляете, какой силой обладают феи, – мне показалось или в голосе высокородного светлого появились тёплые нотки. – Они могут поменять всё, включая внешность: цвет волос, тело и даже лик, но магию спрятать не

могут, особенно когда пугаются, принимают свой истинный облик, выпуская крылья. Эта человечка не Сильва, – от последних слов я вздрогнула и ещё сильнее прижалась к Луи.

– Мы хотели бы уехать домой, – гном отцепил меня от своей одежды и, поправив ещё раз платок на моей голове, повёл к мухотравке.

Я шла, опустив глаза, видела лишь свою обувь и пыльную дорогу.

– Сейчас проводить вас не могу, – виновато произнёс начальник стражи, но двух самых сильных солдат выделяю, они проводят вашу компанию до дома.

– Спасибо, господин, – сухо поблагодарил Луи и помог мне сесть на Мушеньку. Поглаживая любимое животное, я успокаивалась.

Всю дорогу до дома я не могла отделаться от ощущения, что это ещё не конец и нужно уезжать. Но куда?

Луи по пути пытался говорить утешительные слова, но я молчала и думала, как уехать и куда, так чтобы не попасть в руки бандитов и чтобы этот светлый, пугающий до колик эльф, не нашёл меня.

Светлую империю отбросила сразу. Память так и не вернулась ко мне, и пока я не разберусь, кто я такая возвращаться нельзя.

Моя рука нащупала в кармане небольшой листок, что слетел с деревянного стенда.

– Луи, – чуть повернув в сторону сзади сидящего гнома, спросила: – А как вы меня нашли?

Глава 10. Мы решили!

– Недолго тебя искали, Алисия. Ты умно поступила, что захватила с собой маленькие свёртки. В одном из них лежит мой родовой медальон, я отдавал его в ремонт артефактору. Как только ты в нашем доме появилась, так и деньги лишние пришли, поэтому и отдал в починку. А уж настроиться на магию своего рода я умею.

Я припомнила, что Луи отлучался на несколько минут перед тем, как мы закончили продавать овощи.

– Нечаянно захватила, – внутренне порадовалась, что запихнула в карманы маленькие свёртки.

– Нет, где это видано, нападать на благородного гнома среди бела дня? – возмущался домовой, стуча на кухне новой утварью.

Кузнец прибыл в деревню под вечер, отдал оставшиеся покупки и рассказал последние новости.

Оказывается, его долго держали в здании охраны, досконально расспрашивая и о Луи, и обо мне. Особенно их интересовало, когда я появилась в деревне, вплоть до дня и часа.

Патрули на улице усилили, взяв под двойную охрану дома светлых.

Я долго думала и мяла бумагу, что так удачно захватила со стенда. Как сказать Луи и Джасперу о своём решении ехать в столицу? Где меньше всего «поломанную фею» будет искать неприятный светлый эльф? Конечно, в столице. Светлые оттуда уезжают, а я поеду прятаться. Ну, кто меня там будет искать? Столица очень далеко от границы.

В объявлении говорилось, что к лавке прилагается жилой дом.

Магия во мне просыпается. Мази и травы продавать смогу или возьмусь печь торты. Ни разу не пробовала, но с чего-то стоит начать.

Как бы попросить денег на дорогу? Ладно, если бы только это. Как незаметно покинуть деревню?

– Алисия, о чём задумалась? – Джаспер поставил кружку ароматного чая передо мной и пододвинул горький мёд.

– Мне с вами нужно поговорить, – всё же решилась. – Я уезжаю...

– Куда это ты собралась? – Луи пристально посмотрел мне в глаза, помешивая ложкой чай.

– Я чувствую опасность, нависшую надо мной. Петля сужается, – всё же подняла глаза и посмотрела на гнома. – Не помню, кто и зачем, но чувствую, что беда идёт по пятам. Не хочу, чтобы вы пострадали.

Джаспер охнул и исчез. Наверно, обиделся.

– Правильное решение, Алисия, – домовый опять чем-то шуршал, а гном помрачнел.

– Что тут правильного? – пробурчал Луи. – Девочка моя, ты просто напугана. Ну, куда ты поедешь? Ты же видела, что случается со светлыми, когда они в одиночку идут по дороге?

– В столицу, – я подсунула листок под нос гному. – Видишь и работа, и жильё. Смогу вам денег прислать, как только устроюсь.

Джаспер на мгновение появился рядом, вчитался в написанное и вновь исчез. Грохот в соседней комнате усилился.

– Луи, возможно, ты сможешь мне дать денег, из стоимости жемчужин, чтоб было на что ехать?

– Нет, я против такого необдуманного поступка! – вспыхнул Луи. – Тебя в дороге обворуют или вот как эти... – он на мгновение замолчал, но я поняла, что он вспомнил дневное происшествие.

– Прав, мой друг, ох, как ты прав, – возле дверей начали возникать баулы, сумки, котомки, даже какие-то склянки.

– Джаспер, ты что? – попыталась возмутиться самоуправству домового. – Я пойду налегке. Зачем ты всё это собираешь?

– Луи, ну, что ты сидишь? Думай, что с собой брать будешь! – возле двери возник ещё один пакет.

– Джаспер, гномий топор тебе... Ты что удумал? Никто никуда не едет! – Луи стукнул кулаком по столу.

– Нам нужно поговорить, – домовый завис напротив лица того, кто жил в его доме.

Джас всегда считал, раз он – домовый, то и дом его, а мы так – арендаторы.

– Может, не нужно ссориться из-за меня? Я тихо соберу вещи и уйду... – попыталась успокоить друзей, но они так посмотрели, что я предпочла дальше не вмешиваться.

О чём говорили друзья, не знаю. Чтобы я не услышала, друзья вышли на улицу, но, вернувшись, Луи буркнул, что они переезжают в столицу со мной.

Меня отправили спать, сославшись, что помощница по сбору вещей из меня так себе, да и сон лечит от переживаний.

– Алисия, просыпайся, – Луи растолкал меня, стоило солнцу показаться из-за горизонта. – Пора, народ собрался проводить нас.

Я охнула.

– Луи, зачем лишнее внимание?

– Мы с Джаспером всё продумали. Я буду говорить, ты только ничему не удивляйся, а лучше сделай скорбное лицо. Нет, пусти слезу. Покажи, насколько ты расстроена произошедшим.

Выйдя на улицу, я поняла, что представление будет масштабным: у ворот собралось полдеревни, не меньше. Толпа гудела, перешёптывалась и пересказывала новости.

Не успела я сесть в телегу между баулами и сумками, как Луи шумно начал прощаться с пришедшими соседями, эмоционально в мельчайших подробностях, рассказывая страшную историю нападения на него и, конечно, несчастную меня.

Кузнец и его сын подтверждали каждое слово кивками головы.

– Так вот! – Луи поднял руку. – Ради безопасности моей драгоценной родственницы мы приняли решение уехать в светлую империю.

Я закусила щёку изнутри и, как просил гном, пустила горькую одинокую слезу.

– Дом пока не продаю. Но если через год не вернусь, то разрешаю кузнецу поселиться в нём. Тем более, что сын-молодец подрос, и ему скоро нужно будет куда-то привести молодую жену, – с этими словами хитрый гном передал ключи кузнецу.

Теперь никто не посмеет вскрыть или разграбить хозяйство, ведь с орком шутки плохи.

Наша телега тронулась в путь. Уезжая, мне очень хотелось обернуться назад, потому что затылком чувствовала чей-то прожигающий взгляд, но побоялась и не оглянулась.

Луи направил Мушеньку, угостив сладким овощем, в сторону границы. Но стоило нам скрыться в лесу, как на ближайшей развилке он свернул совершенно в другую сторону.

Глава 11. Мать и дитя

В телеге ехать ещё то удовольствие, даже при том, что я постелила на дно одеяло, попа и спина заболели через несколько часов. Поёрзав, и перевернувшись в очередной раз с бока на бок, попросилась к гному на облучок.

Луи, посмотрев по сторонам, даже не знаю, кого он надеялся увидеть между деревьев, разрешил сесть рядом с ним. Джаспер не высовывал носа из своего старого ботинка. Оказывается, в новый дом его нужно перевозить в разношенной обуви.

Смеркалось.

– Алисия, ты поспи немного, думаю, что очень скоро появится постоянный двор, будет, где нормально переночевать. Все устали, но в лесу лучше не останавливаться и не разбивать лагерь.

Я кивнула, зевнула и перебралась обратно в телегу. Вытащила из баула подушку, так заботливо захваченную Джаспером, и свернулась калачиком.

Из полудрёмы меня вырвал громкий окрик.

– Стоять гномище, руки вверх, – первым желанием было подпрыгнуть и посмотреть, кто кричит в темноте, но взяв себя в руки, замерла.

Неужели тот светлый выследил и догнал нас?

– Что вам нужно? Я простой путник, еду в город, денег нет, только личные вещи, – голос Луи был спокоен.

– Чтобы у гнома и не было денег, – хмыкнул другой голос. – Но нам сейчас не это нужно. Лекарства есть?

– Какие? – растерянно спросил Луи. – То есть лекарства? Откуда у меня лекарства в пути, да ещё и ночью?

– Озлакус, я тебе говорил, нужно было везти твою жену к светлому лекарю в город, нет же, ты упёрся, – один из остановивших нас двинулся к телеге. Всё, сейчас меня найдут. Я с силой зажмурила глаза.

– Он давно перебрался в столицу, вчера Иванус ездил, дом закрыт, заколочен. Вердитон, у тебя не голова, а сито, я тебе говорил ещё днём! Думаешь почему мы притащили этого безмозглого тёмного лекаря-эльфа?

– А-а-а, точно. Вчера вепря ловил, ударил он меня сильно, через себя перекинул, я и стукнулся о дерево, вот голова болит... – кто-то пнул ногой по колесу. – Ой, а кто это у нас тут? – с меня сдёрнули одеяло. – Озлакус, тут светлая человечка. А гном-то не так прост, как хотел казаться. Вот кто поможет твоей жене.

Распахнула глаза и приготовилась защищаться, но никто не нападал. Странные разбойники.

– Гном, мне не кажется, я уверен, что это вас по всем деревням и сёлам летающие вестники ищут. Кто-то очень важный не пожалел на них денег. Колются заразы, хотел одну порвать, но выдержал её расспрос, не до властей сейчас. Жена рожает. Плохо ей очень. Сынишка не хочет на свет белый выходить, – один из орков поднёс ко мне длинную палку, на конце которой горел магический огонь, у основания – чёрный, а наверху – оранжево-красный.

– Какие твои условия орк? – Луи сжал поводья.

– Луи! Я не лекарь, – неожиданно ближайший орк нахмурился, и последние слова я еле выдавила из себя: – не... смогу...

– Врёт она, Озлакус. Все светлые умеют лечить, мне так старая повитуха сказала, – орков, окруживших телегу, было четверо, но я по голосу узнала говорившего. Это был ушибленный на голову Вердитон.

– Цену себе набиваете? А если я вас властям сдам?

– Мы ни от кого не скрываемся, – совершенно спокойным уверенным голосом сказал гном. – И ищут точно не нас...

– Может, и не вас, – гнома перебил несчастный орк, что ждал прибавления потомства. – Но именно мы можем сделать так... – в голосе грозного высокого воина я услышала такую боль, печаль и страх, что не сдержалась.

– Луи, поехали, посмотрим на бедняжку, но я ничего не обещаю, – посмотрела на обрадованных орков. – Если и получится, то максимум облегчу боль и то, не факт, – на секунду я пожалела, что поддалась эмоциям, но тряхнула головой и прямо посмотрела на Луи.

– Раз ты так говоришь, то поедem. Выхода всё равно нет, – эй, лесные жители, но если моя племянница поможет вам, то вы тайной дорогой проведёте нас через Воющий лес к широкому тракту, что по ту сторону.

Орки подумали и согласились.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь? – поинтересовался гном, стоило телеге свернуть с основной дороги.

Поёжившись, тихо вздохнула.

Конечно, я не знала, но не могла оставить женщину и дитя в беде.

Глава 12. Помощь

Тряслись по лесной дороге мы недолго. Уж не знаю, как орки в темноте видели куда сворачивать, но мы ни разу не остановились.

С приходом темноты холодало. Поёжившись, я с помощью одного из верзил сошла на землю.

– Госпожа лекарка проходите в дом, – неожиданно ближайший орк махнул рукой, и темнота разошлась. Перед моими глазами появился большой, высокий дом, в окнах которого горел магический свет.

– Алисия, мы приехали к богатым лесным оркам, у них тёмный артефакт «скрывающий суть».

Интересно, с какой целью это сообщил мне Луи? Может, я рот открыла от удивления? Или он хочет денег побольше страсти с отца за помощь?

Пройдя в большую комнату, первым делом заметила широкую массивную кровать, на которой лежала позеленевшая женщина-орк и тихо постанывала.

– Светлая, – прошелестел старческий голос, присмотревшись, заметила у изголовья неподвижно сидящую сгорбленную старушку. – Спаси мою правнучку...

Чёрный платок наполовину скрывал сморщенное лицо.

Мужчины за мной в комнату не пошли. Посмотрев на женщину, поняла, что не знаю что делать. Погладила бедняжку по руке, в надежде, что магия сама разберётся, как оказать помощь, но она молчала.

– Что же ты медлишь девчонка. Не поможешь бедняжке, не уйдёшь из леса живой, – тихо произнесла старушка и неожиданно схватила меня цепкими твёрдыми пальцами за руку. Я испуганно дёрнулась, но та хватку не ослабила, – Ох-х-х... – прошелестела старушка и кулём упала к ногам.

Всё, мне конец, неужели я не лекарь, а убийца?

Мысли испуганными зайцами запрыгали в голове. Первым желанием было закричать и позвать на помощь, но неожиданно застонала роженица.

Взяв себя в руки, попыталась поднять старушку, она была тяжёлая словно камень. Поднатужившись, у меня получилось донести её до кровати и зачем-то положить рядом с роженицей. Разум отказывался давать пояснения.

– Милая, потерпи, сейчас всё будет хорошо. Воды, принесите горячей воды, – крикнула, приоткрыв дверь. – Я напугана, а значит, магия должна откликнуться. Радость или страх будят её. Но не всегда, – бормотала себе под нос, закрыв глаза и водя руками вдоль обессиленной женщины. – Просыпайся, в тебе нуждаются, светлые всегда приходят на помощь, я знаю, мне Луи говорил. Поэтому нас так мало осталось.

Первые секунды ответом была темнота, но вот я увидела в этой непроглядной темноте сероватый туман. Это было так странно, так как света не было, но я видела серый силуэт роженицы, затем проступил второй силуэт, это был туманный ребёнок в животе, но он был не серый, а бледно-голубой.

– Вот в чём дело, вот почему он не хочет выходить, – малыш лежал поперёк. – А давай поиграем? – я обратилась к нему, протянув ладонь, в темноте моргнула, но вспыхнула тоненькая ниточка. Малыш повернул голову и протянул ладошку. – Сейчас ничего не могло быть важнее, кроме, как захватить жёлтым лучом малыша и, опутав вокруг груди развернуть.

Свет разгонял тьму. Стало заметно, как серый контур женщины тоже становится голубым. Малыш, словно поняв, что ему хотят помочь, замер, позволив ниточке опоясать себя, в какой-то момент он ухватился за мою магию и улыбнулся.

Нет, может, мне это причудилось, но пусть лучше улыбается, чем грустит.

Медленно развернула его головой вниз и потянула ниточку, сквозь пелену услышала вскрик матери, а за ним плач малыша. Открыть глаза не получалось.

Я продолжала сидеть, закрыв глаза и поглаживая пустой живот орчанки, женщина полностью поменяла цвета, ни капельки серого.

У меня получилось, всё будет хорошо.

Распахнула глаза и вспомнила, что ещё бабуля лежит на кровати.

– Ох, светлая, сильная магичка, – бабушка бодро пеленала малыша, стоя рядом со мной.

– Но, как? – всё что смогла – это показать пальцем на пустующую часть ложа.

В комнату принесли таз с водой, забежал счастливый отец.

– И не спрашивай, девица. Старенькая бабушка, век свой отжила, но ты не дала уйти, годок другой ещё поживу, – она подмигнула мне и положила малыша на грудь матери.

Чувствую, что врёт бабулька.

И тут же голову пришла чужая мысль:

«Много веков живу, но я не лекарь, я тёмный маг. Твоя магия нуждалась во встряске, вот я тебя и напугала. Не обижайся на старушку»

Улыбнувшись, я начал оседать. Чьи-то крепкие руки подхватили меня.

– Вы что наделали, – сквозь пелену прорвался голос Луи. – Если она пострадала, я натравлю на вас охрану...

– Луи, не кричи, – приподнялась на локтях, пытаюсь улыбнуться. – Никто ничего мне не делал, просто я очень устала в дороге, а потом помогая малышу. Виновата только я, не рассчитала свои силы.

– Жива, жива наша девочка, – гном кинулся ко мне, его руки и губы тряслись.

– Не плачь, мы помогли малышу, он появился на свет, – погладила Луи по щеке.

– Оставайтесь в нашем доме на ночь, – пробормотал глава дома. – Это будет моей благодарностью за жену и сына. Этой ночью вас не найдёт ни один вестник. Я потрачу кристалл защиты и усилию полог. А на заре вас выведут из леса поближе к тракту, что ведёт в две стороны. Птицы так далеко не летают. И я не спрашиваю, куда вы направляетесь. Но если на перекрёстке свернёте на правую дорогу, то попадёте в столицу империи, а на левую – к границе светлого государства.

– Да, отдохнуть не помешает, – Луи погладил меня по руке и поднялся. – Мы благодарим за гостеприимство и остаёмся.

Через час уставший народ сладко спал, а через усиленный барьер пыталась проникнуть маленькая птичка-вестник в поисках молодой девушки.

Раздался тихий пшик, сработал полог защиты, что поставил орк. Птички не стало.

Наутро ждали: тяжёлая дорога и приключения.

Глава 13. Эльфята

Чуть рассвело, и мы тронулись в путь. Я медленно поглаживала временное жильё Джаспера, балуя его светлыми искорками магии. Он совсем недавно высовывал нос и жаловался, как тягостно ему сидеть в ботинке.

– Алисия, – гном повернул голову и посмотрел на меня. – Сейчас будет встречаться всё больше повозок, карет и даже седоков на редких животных. Не удивляйся повышенному вниманию. Раз мы так легко проделали путь до столицы, то тут уже никто не посмеет тронуть. Охрана бдит и трясётся над каждым светлым, так в объявлениях, по крайней мере, написано.

Наша телега встала в длинную очередь перед воротами, отделявшими город от остальной империи. Так что седоков на редких животных увидеть не удалось. Грустно вздохнула, надеясь, что всё же ещё удастся увидеть незнакомых животных.

Я думала, что столицу тёмного государства должен окружать чёрный забор, но он оказался кипенно-белым.

И тут в голову пришла простая мысль: «Никому не хочется жить во тьме. Все тянутся к свету, даже маги наделённые тёмной энергией».

Вдоль повозок и телег валяжно прохаживал полноватый воин. На его плече висел потёртый лук, а в правой руке была длинная пика, которая свободным концом тащилась по пыльной дороге, вздрагивая и постукивая, попадая на камень.

– С каждого взрослого тридцать монет! С детей по десять! – выкрикивал он, проходя мимо очередного транспорта.

– Почему так дорого? – посмотрела удивлённо на Луи.

– Потому что вы въезжаете не в деревню... – услышавший мой вопрос охранник осекся. – Светлая... – удивлённо прошептал тот и кинулся обратно в сторону ворот, побрякивая пикой.

– Что это с ним? – я пожалела, что возмутилась ценами.

Вдруг не пропустят.

– Начальству побежал докладывать. Думаю, что в это беспокойное время светлые редко въезжают в столицу, чаще покидают её.

– А-а-а... – протянула я и посмотрела на маленькую стайку детей, медленно подбирающихся к нашей телеге.

– Я тебе говорю, что точно слышал, как пузан сказал про неё: «Светлая», – один из эльфят отобрал у другого камушек. – Если боишься, то я сам попрошу напитать камень. Мамочке подарок сделаем, – малыш шмыгнул носом, и они, наконец, предстали передо мной.

– Что вам, пострелята? – спросил гном, и я улыбнулась.

У каждого из мальчишек висел маленький игрушечный лук.

– Мы не к вам, – буркнул тот, что держал камешек, за что тут же получил локтем в бок сразу от двух друзей.

– Добрый день, господин гном, мы к светлой леди с просьбой, – второй оказался более вежливый.

– Слушаю вас, маленькие господа, – я попыталась скрыть улыбку.

– Госпожа, у нас просьба. У нашей матушки день рождения, но мы не можем сделать подарок. Напитайте светлой магией камень. Она болеет, а вот притронется к нему и ей станет легче. Она вновь будет улыбаться, печь нам вкусное печенье и водить за руку на ярмарку.

Я почти протянула руку. Никогда не пробовала напитать камень, да и не факт, что магия отзовётся, но очень уж жалостливый голос был у малыша. Вдруг гном остановил меня.

– Мне очень любопытно, если ваша мамочка болеет, то, что вы тут делаете? – он махнул рукой в сторону ворот.

«Если они живут в столице, то почему находятся по эту сторону забора?» – подумала я.

– А мы и не живём в столице. Посмотрите вдоль забора, там вдалеке виднеются маленькие дома. Один из них – наш, – говоривший теребил тетиву луку. – Нас выслали из столицы, – совсем тихо продолжил он. – Отец провинился, но так как у него дети. Его пожалели и не казнили, а разрешили жить за воротами...

– Он не может найти работу, и нам приходится выпрашивать милостыню тут, когда охрана не видит, – подхватил самый маленький.

– Луи, – мои глаза наполнились слезами от жалости.

– Алисия, душа моя, – гном погрозил пальцем.

– Луи, лишь одну монетку, – грустно посмотрев на гнома, показала указательный палец.

– Хорошо, – проворчал мой спутник и достал небольшой мешочек.

– Серебряную, – одними губами подсказала скряге.

Он поморщился, но выдал.

Эльфята заулыбались, монетка тут же исчезла в кармане старшего из них.

– А камушек? – маленький протянул на раскрытой ладони белый голыш.

Улыбнувшись, я взяла в руки камень. И смотрела на него, и глаза закрывала, но ничего не происходило.

– Не получается, – дети тут же нахмурились, а младший, чьи глаза только что горели надеждой и счастьем, собрался плакать. – Так, не нужно расстраиваться. Показывайте, где ваш дом? У меня получилось один раз вылечить орчанку, возможно, и вашей маме помогу...

– Алисия, – гном решительно встал на пыльную дорогу. – Скоро вечер, а нам ещё нужно найти то место, что указано в объявлении. И не только! Ещё желательно успеть зарегистрировать приезд, чтобы охрану выделили, – он посмотрел в мои глаза, помедлил и произнёс: – Хотя зарегистрировать можно и завтра, а сегодня переночуем в гостинице...

– Спасибо, – прошептала я.

– Садитесь, пострелята, – гном быстро подкинул эльфят в телегу, вздохнул, вытащил четвертинку фрукта для Мушеньки и взялся за поводья. – Куда ехать, эльфы-разорители?

– Сейчас сверните в лес влево, а там мы уже покажем дорожку, – важно произнёс старший.

– По рассказам бабушки помню, что светлые чахнут, если не могут помочь тому, кому пообещали, иначе не повёлся бы на твои грустные глаза, – я еле расслышала, что бормотал гном, сидя ко мне спиной.

И с чего это я должна зачихнуть? Прекрасно себя чувствую.

– Где? – высокий поджарый мужчина прибыл на место бывшей стоянки гнома и Алисии через десять минут после того, как те свернули в лес. – Я тебя спрашиваю, где та светлая? Что ты видел?

– Господин командир, туточки они были. Вот прямо за этой каретой. Зуб даю, что не вру. А куда делись, не знаю, – запыхавшийся эльф чуть пополам не складывался от усталости.

У него не было такой прыти, как у его командира.

Молодой эльф быстро подошёл к последней в очереди карете и постучал в дверь.

– Господа, у меня к вам вопрос. За вами стояла телега с гномом и человечкой. Не знаете, куда она подевалась?

– А мне откуда знать?! – звонкий и резкий женский голос отбил всё желание вести расспрос дальше.

– Спасибо, – командир захлопнул дверцу. – Кучер, может, ты видел, куда делась телега, что стояла за вами?

– Нет, – почесав лоб, лаконично ответил орк.

Эльф повернулся в сторону подчинённого.

– Дромус, друг мой, – у эльфа чуть древко не выпало из рук, от такого нежного обращения капитана. – Возможно, что ты им сообщил неверную сумму проезда? Такой у них не оказался, и они повернули обратно? Три дежурства вне очереди, нет, пять! Отправляйся обратно по дороге и возвращай их, как хочешь. Но чтобы к вечеру они были в городе, или уволю!

Глава 14. Страх

Домишко был небольшой и ухоженный. Подходя к двери, я почувствовала тяжёлую негативную энергию, исходящую от дома. Брезгливо передёрнула плечами и посмотрела на гнома.

– Дети, вы заходите, мне нужно с дядей поговорить, – погладила по голове самого маленького.

– Вы же не обманите, не уедете? – в его больших глазах заблестели слёзы.

– Нет, конечно, светлые редко врут. Если они будут врать, то станут тёмными. Вы что, сказок не читали? – Луи махнул рукой, указывая эльфятам на крыльцо. – Что ты хотела сказать? – гном вопросительно приподнял бровь, стоило детям скрыться за дверью.

– Луи, ты ничего не чувствуешь? Какая-то неприятная липкая энергия, исходящая от дома. Внутрь заходить не хочется. А вдруг там ловушка? – наклоняясь, прошептала на ухо гному.

Он присмотрелся к дому, сходил к башмаку, что остался на телеге, о чём-то посоветовался с Джаспером и, вернувшись, сообщил:

– Домовой никакого подвоха не чувствует, с самим домом всё в порядке. Но если ты не хочешь заходить, то поедem обратно, – Луи развернулся в сторону телеги.

– Нет, нет, Луи, всё в порядке. Кажется, я понимаю, что это такое.

– И что? – гном взялся за ручку двери, но не открыл.

– Запах увядания, – я не хотела произносить более страшное слово, всё же надеялась помочь бедняжке.

– Ну что вы медлите, – дверь распахнулась перед нами и, мелкий эльф в нетерпении дёрнул меня за руку.

– Идём, идём, малыш, – я вновь погладила мальчишку по голове.

– Светлая..., – удивлённо воскликнул отец детей, в его глазах появился нездоровый блеск. В небольшой комнате стоял высокий сутулый эльф, длинные белые волосы на голове были растрёпаны, их давно не касался гребень, под глазами залегли чёрные полукруги. Молодой мужчина выглядел очень измождённым, уставшим и, на мой взгляд, сам нуждался в помощи лекаря.

– Добрый день, – поклонилась я, не зная, как себя вести.

– Я рад, очень рад, что вы приехали, госпожа. Думал, что мои дети так шутят и даже не вышел вас встречать, – он попытался дотронуться до моих рук, но я отдёрнула ладонь.

– Мы очень спешим, господин эльф, – вперёд вышел гном. – Проводите девушку к вашей жене.

– Да, да, какая же удача, что вы пришли. На нас все махнули рукой. Тёмный лекарь сказал, что моя любимая – не жилец, а светлые просто не хотят выходить из города за те гроши, что я могу заплатить за их услуги, – мне показалось, что на щеках эльфа появился румянец. Он поднял полог, отделяющий одну комнату от другой.

– Я подожду тут, – гном сел на стул возле обеденного стола.

Мальчишки втроём вспорхнули на широкий подоконник.

– Милая, – мужчина присел на край кровати возле жены. – Дорис, пушинка моя, открой глаза, дети привели светлого лекаря.

Но молодая эльфийка лишь застонала. Она была измождена, огромные глаза впали, ресницы подрагивали.

– Как это произошло? – задала вопрос уходящему мужчине. – Нет, что произошло?

– Я не знаю, – растерянно пожал плечами эльф. – Она была здорова, эльфы отличаются отменным здоровьем, особенно тёмные. Но как только нас выгнали из города, её это подкосило.

Она начала увядать на глазах. Я же потратил последние деньги, чтобы купить лучший дом, что расположен за городской стеной. Но это не та роскошь, к какой она привыкла.

– Сочувствую, – я закусила нижнюю губу.

Моё сердце сжалось от страха. Мне стало жаль детей, хватит ли моих малых сил помочь бедняжке? По словам эльфа, у неё не телесный недуг, а душевный.

– Господин, – я обратилась к мужчине. – Уведите детей, не стоит им на это смотреть. И вы выйдете, только не уходите, а стойте за шторой, как только я вас позову – зайдите.

– Да, да, всё сделаю, только помогите! – столько грусти и надежды было в его дрожащем голосе, что я еле сдержалась, только бы не расплакаться.

Оставшись один на один с эльфийкой, я набралась смелости и всё же провела осмотр тела на момент травм. Верить тёмным нужно, но и проверить не помешает, а то вдруг муж ранил жену и скрывает.

Закрыла глаза и окунулась в темноту. Мелкие мурашки пробежали по спине и плечам. Я представила, как из моих пальцев исходят светлые искры или лучики, но в этот раз ничего не получалось. Я пробовала раз за разом, но – нет.

«Всё, сдаюсь», – подумала и уже хотела открыть глаза, как увидела в непроглядной тьме тонкий серый контур бедняжки. Именно контур, она не была вся серая. Обрадовавшись, маленькому успеху ещё раз попробовала высечь искры из пальцев, глаз, тела, да из чего угодно, лишь бы напитать эльфийку. Вновь ничего не получилось, но неожиданно проступил красный жгут, затем второй и третий.

Их было не меньше десяти, и они все тянулись от серого контура куда-то под кровать.

– Луи-и... – прошептала одними губами, боясь открыть глаза и потерять картинку. – Луи-и...

Я почувствовала, как тихо колыхнулась шторка.

Глава 15. Щеколда

– Луи? Это ты? – только не шевелиться и не открывать глаза.
– Да я тут, Алисия. Чем помочь? – шёпотом спросил гном.
– Луи, загляни под кровать. В тебе же есть тёмная магия? Вдруг увидишь сущность?
– Алисия, ты о чём? – по шороху поняла, что он встал на четвереньки. – Пыльно и пусто.
– Я не знаю, что вижу. Но к женщине присосались красные жгуты. Они пульсируют, и бедняжка скоро уйдет за грань. Что делать, Луи? Моя магия не просыпается. Ух, как бы я сейчас приложила ею этих ужасных пиявок.

И только я закончила говорить, как с рук сорвались искры и чудесным образом попали именно на эти прилипшие, гадкие «верёвки». Это им сильно не понравилось. Они съёжились, резко отцепились от эльфийки, на секунду замерли и кинулись в мою сторону. Закричав от неожиданности, я закрылась руками крест на крест, вспыхнул яркий белый свет... И всё.

В комнату вбежал перепуганный муж пациентки.

– Что? Что случилось, госпожа светлая?

– Выйди! – не ожидая от себя, прикрикнула на эльфа.

Тот тут же удалился обратно.

Так, магия появилась. Сейчас аккуратно и очень осторожно нужно помочь больной поправиться. Надеюсь, что на это моих сил хватит.

Вновь закрыв глаза, окунулась во тьму. После исчезновения щупалец контур эльфийки становился всё более серым. Вытянув руку вперёд, попросила магию ещё чуть помочь, ведь её ждут дети. Я не могла все так оставить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.